

Оковы, у которых нет замка: об искушениях христианина

Кто нас искушает?

Каждый из нас переживает искушения в течение всей своей жизни – порой неоднократно в течение одного дня или даже часа. Испытаниями мы обычно называем какие-то трудные обстоятельства, которые становятся для нас более или менее серьезными испытаниями. Собственно говоря, слово «искушение» синонимично со словом «испытание», но всё же означает нечто иное.

Мы знаем из Священного Писания, что каждый, кто приступает работать Господу, должен уготовать свою душу во искушение (см.: Сир. 2: 1). В книге Премудрости Соломоновой говорится, что подобным образом золото помещается в горнило и там искушается (см.: Прем. 3: 6), то есть выясняется, каков его состав и какие

примеси в нем есть. Точно так же каждый из нас на протяжении всей жизни нуждается в том, чтобы испытываться, дабы становилось очевидно, что в нас есть на поверхности, что есть чуть поглубже и что есть в самой глубине нашей души.

Большая ошибка считать, что искушает нас Бог. Но Он попускает искушения, чтобы человек увидел себя

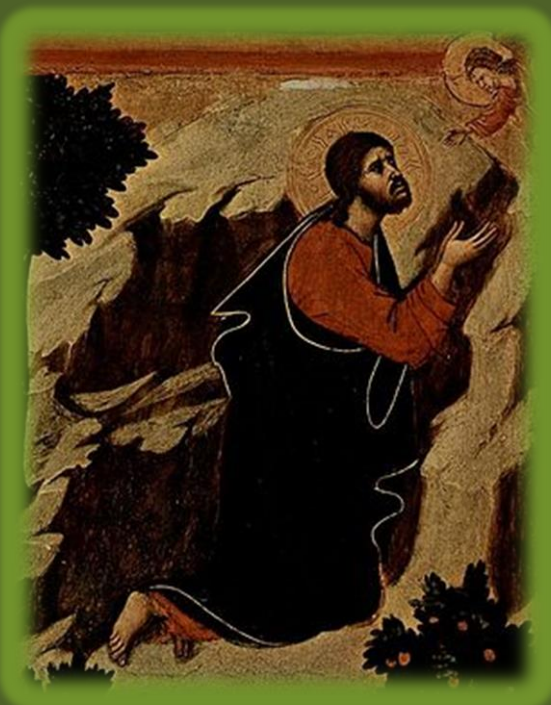
Вместе с тем было бы большой ошибкой считать, что искушает нас Бог. Апостол Иаков однозначно говорит, что Бог не искушает никого, но *каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью* (Иак. 1: 14). У святых отцов иногда можно встретить выражение «искушение от Бога», но нужно понимать, что это словесный оборот – на самом деле Господь попускает человеку искушаться, чтобы тот увидел самого себя. Самому же Богу не нужно нас испытывать, чтобы понять, что в нас есть, – Он и так это знает. Искушает нас враг нашего спасения. В Книге Иова мы видим, как диавол вступает в диалог с Богом и просит, чтобы Господь позволил ему искушать Иова. Конечно, этот диалог нужно рассматривать как некое отражение реальности – скорее как притчу, нежели буквально, но смысл, тем не менее, вполне понятен. Враг искушает человека, не зная о нем всего досконально, но зная при этом очень многое. А вот мы самих себя зачастую знаем гораздо хуже, чем тот, кто ищет нашей гибели. Собственно говоря, мы потому в искушениях и «нуждаемся».

Слово «искушение» связано не только со словом «испытание», оно имеет явную родственную связь и со словом «искусство». Есть такое святоотеческое выражение: «муж не искушен – не искусен». Искусство, которым мы овладеваем, проходя через иску-

шения, – это искусство перерастания, с Божией помощью, самих себя.

У кого-то может, наверное, вызвать недоумение тот факт, что в молитве «Отче наш», которую мы читаем ежедневно, есть прошение о том, чтобы Господь не ввел нас во искушение. Как примирить это с тем, что искушения нам необходимы? Дело в том, что, когда мы просим: «и не введи нас во искушение», мы выражаем таким образом свое смирение. Мы говорим Богу о том, что не считаем себя способными к перенесению искушений, и молимся, чтобы Он, если возможно, нас от них освободил. Но поскольку мы понимаем, что искушения все равно могут прийти, то молимся и о том, чтобы Господь дал нам возможность в искушениях выстоять. Так что слова – «и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого» – это все-таки в первую очередь прошение о том, чтобы Господь помог нам в искушении не пасть, а устоять и явиться такими, какими мы явиться должны.

«Как Богу угодно, так тому и быть»

Из чего искушения складываются? Собственно говоря, в любой искушающей нас ситуации есть две составляющих: это какие-то внешние обстоятельства, которые приводят нас в замешательство, и наше внутреннее содержание, которое с этими обстоятельствами резонирует и побуждает нас откликнуться на них недолжным образом. Если в нас нет ничего, на что эти обстоятельства могли бы воздействовать, то и искушения не будет. Это

похоже на оковы, у которых нет замка: их на тебя пытаются надеть, а они не держатся, они с тебя тотчас же падают, и ты не можешь быть ими скован.

Самая простая ситуация: в наш адрес сказал кто-то недоброе и обидное слово. Зацепиться оно в нас может за гордость, тщеславие, самолюбие – никаких объективных и неустранимых причин к тому, чтобы мы обиделись, нет. Вспоминается, как преподобного Силуана Афонского кто-то назвал собакой, а он сказал: «Всегда меня так называй». И это не издевка была, просто для него в этом искушения не было.

Или другой пример: в «Луге духовном», сборнике патериковых рассказов о жизни древних подвижников, рассказывается о женщине, которая пришла к старцу и с тревогой, со слезами говорила о том, что, наверное, Господь ее оставил: за весь год у нее даже ни одна курица не умерла. Конечно, это не значит, что у человека, который к Богу близок, обязательно должна погибать домашняя живность. Суть в другом – в настрое. Если человек живет в готовности к тому, что с ним какие-то материальные неприятности вполне могут случиться, и в готовности их не принимать слишком близко к сердцу, как христианину и подобает, то для него опять-таки не будет искушения в тех или иных непредвиденных финансовых обстоятельствах. А это, как показывает опыт, очень важно, потому что современные люди именно искушения, связанные с деньгами, переживают порой очень тяжело. Эта простая женщина, которая беспокоилась из-за того, что у нее все куры живы, понимала суть духовной жизни: возрастание души невозможно без скорбей. Преподобный Исаак Сирийский говорит, что нет другого способа приблизиться к Богу, кроме как если Господь посылает человеку непрестанные печали. Но это выражение порой понимают неправильно: это не значит, что человек должен постоянно находиться в состоянии печали. Это значит, что посы-

лаются поводы для печали, а человек должен эти поводы преодолеть, решая раз за разом: «Как Богу угодно, так тому и быть». И в каждый такой момент он делает шаг навстречу Богу. Но даже если когда-то это внутреннее решение никак не дается нам, нужно почаще приводить себе на память слова праведного Иова: *Господь дал, Господь взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно* (Иов 1: 21).

Нужно чаще вспоминать молитву, которой Господь молился в Гефсиманском саду

А еще упраздняет искушения та молитва, которую мы слышим в Гефсиманском саду: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26: 39). Поэтому нам, когда мы просим, чтобы Господь избавил нас от напасти, скорби, чтобы нас миновало несчастье, очень полезно заканчивать любую свою молитву этими словами и вспоминать о том, что претерпел Господь на Кресте. Это залог того, что, встретившись с искушением, которого мы боимся, мы не впадем от него в отчая-

ние как от чего-то необъяснимого, а постараемся перенести его достойно.

«Уготовихся и не смутихся»

Но, впрочем, даже если мы таким образом настроены и поддерживаем в себе постоянную готовность к искушениям и решимость их преодолевать, какой-то ущерб от искушающих ситуаций мы все равно будем терпеть. И в связи с этим возникает вопрос: почему, допустим, много раз мы спокойно относились к несправедливым и неприятным словам в наш адрес, а в какой-то момент нам сказали то же самое – и стало очень обидно? Или человек, например, жалуется, что регулярно делает замечания расшалившемуся ребенку, уравновешенно или немного раздражаясь, но однажды его вдруг обдаёт таким жаром, как будто лава вот-вот вырвется из жерла вулкана, и он сам пугается того, что может в следующую минуту натворить.

Ключевая переменная в нашем состоянии – концентрация. Когда она падает, снижается и вероятность того, что мыотреагируем на ситуацию правильно, осознав ее, а не поддавшись действию страстей. И чаще всего нам тогда бывает трудно сохранить концентрацию, когда на нас наваливается одновременно слишком много задач.

К примеру, мы едем с работы, и нас кто-то грубо толкнул в транспорте. В обычной ситуации мы бы на это не обратили внимания. Но у нас неприятности на работе, проблемы дома, в руках тяжелые пакеты с продуктами, и пальцы режет ручками этих пакетов, при этом мы прокручиваем в голове варианты того, что завтра ответить начальнику, и параллельно думаем, как бы изловчиться и достать из сумки телефон, потому что ключ забыли, а неизвестно, есть ли кто-то дома... Врагу остается чуть-чуть доработать эту

ситуацию, и даже воспитанный и выдержанный человек с ней не справится.

Понятно, что далеко не всегда такой «обвал» можно предотвратить. Но нужно, по возможности, избегать таких ловушек и от многозадачности избавляться. Прежде всего – я об этом всегда говорил и говорю – нам нужно ежедневно иметь хотя бы малое время для уединения, чтобы обдумать те ситуации, которые для нас более-менее предсказуемы, решить в общих чертах, как мы поступим в том или ином случае, и уже не прокручивать это в голове, когда занимаемся чем-то другим. Нужно делать всё, чтобы направить свое сознание, внимание на текущий момент, и стараться выстраивать последовательность событий. Я пишу, например, письмо, и кто-то пришел – значит, я откладываю письмо и занимаюсь этим человеком. Я не думаю в этот момент, что мне еще написать в письме, что мне на него ответят, не стоило ли дописать сначала письмо, а потом говорить с человеком. Я даже не думаю о том, что пора было бы уже обедать, а я еще и не завтракал. Если мне это удастся, скорее всего я к тем поворотам, которые могут быть в разговоре с пришедшим, буду подготовлен.

Псалмопевец Давид говорит: *уготовихся и не смутихся* (Пс. 118: 60). Это как раз и означает, что нужно быть сосредоточенным и готовым правильно отреагировать, а не впасть в смущение и смятение. Как говорил преподобный Амвросий Оптинский, смущение в ряду добродетелей не числится: если мы даже сделали или сказали спонтанно какую-то глупость, то оттого, что мы смутимся, ничего к лучшему не изменится – скорее всего мы будем свои ошибки только умножать и от смущения придем уже в состояние смятения. А о смятении преподобный Исаак Сирин писал, что оно является колесницей дьявола, потому что на нем враг въезжает, словно полководец, в нашу жизнь и всё там раз-

брасывает, раскидывает, разламывает так, как ему это бывает угодно. Поэтому смятение, в которое человек приходит по тому или иному поводу, является не только неприятным следствием искушения, но и порождает множество искушений иных.

Для того чтобы не впасть в смятение в серьезный и ответственный момент, нужно, на мой взгляд, учиться преодолевать смущение в обычных бытовых ситуациях. Вот шел человек куда-то, поскользнулся и упал в лужу. Это, конечно, и неприятно, и колена, может быть, разодралась, и мокро, и холодно. Но человека занимает не это, он весь поглощен мыслью: «Что обо мне подумают люди?!» Это и есть то смущение, которое происходит от гордости, от самолюбия и от тщеславия. Человек уже надумал себе, что сейчас его наверняка примут за пьяного или за бездомного или же за бездомного и пьяного одновременно, и его это задевает. А нормальная реакция должна быть другой: позвонить туда, где нас ждут, и решить вопрос о том, что мы либо задержимся, либо не сможем присутствовать, а потом думать о том, как добраться домой. Тогда и в какой-то экстренной ситуации, когда нам нужно будет человеку помочь, поступить похристиански, мы сможем сосредоточиться именно на необходимых действиях, а не на том, как это выглядит со стороны и что люди скажут.

Когда что-то ввергло нас в смятение, очень важно не вводить в такое же смятение и других

И еще очень важно, когда что-то ввергло нас в смятение, не вводить в такое же смятение других. В таком состоянии человек начинает искать точку опоры, и если он ищет ее в людях, то может успеть за считанные минуты позвонить одному, другому, тре-

тѣму и всем пересказать случившееся. Иногда он еще получает при этом противоречивые советы, потому что люди тоже выдают какую-то первую, эмоциональную реакцию, и дальше всё идет по нарастающей.

Как этому противостать? Безусловно, мы должны обдумать и очертить для себя круг ситуаций, в которых мы непременно должны связаться с близкими или с коллегами по работе – смотря что эта ситуация предполагает. Есть ситуации, в которых, наоборот, с кем-то советоваться бесполезно и нужно максимально быстро реагировать самому. Во всех остальных случаях нужно учиться держать паузу между импульсом к действию и действием. Эта пауза может быть небольшой, но за это время мы можем понять, нужно ли делать то, что мы хотели сделать сразу. Вот что-то случилось – и я тут же хочу об этом сообщить. Но стоит ли обращаться именно с этим вопросом именно к этому человеку и именно в этих словах ему об этом рассказывать? Если мы взяли паузу, у нас есть шанс, что мы поступим правильно, особенно если мы еще в это время обратились с молитвой к Богу и попросили о вразумлении.

Как обычно говорили профессиональные дипломаты, кадровые разведчики старой школы? Я всегда раньше обращал на это внимание... Большинство из них никогда не отвечали на заданный вопрос мгновенно, даже если вопрос был очень простой. Это некая выучка: человек привык к тому, что каждое его слово может иметь последствия, причем не только для него одного, но и для его подчиненных, а иногда – для целой страны. То же самое, к слову, бывает и совершенно в иной области – в сфере криминальной: там человека побуждает выдерживать паузу перспектива тут же за опрометчивые слова ответить, иногда своей жизнью. Но мы-то, христиане, тем более знаем, что ответим за каждое свое слово – ответим на Страшном суде, где и решится наша веч-

ная участь. Ответим не сразу, а в нашем случае потом, но тем не менее нужно всегда эту реальность в своем сознании держать.

Достигнуть дна

Важно помнить: любое искушение имеет начало и конец. Бывает, что человек жалуется: вся жизнь его – сплошное непрерывное искушение, – но это означает, что его восприятие уже искажено. Любое «сплошное искушение» все-таки делится на разные искушения, и эти отдельные искушения бывают подчас очень непродолжительными. Нет такого искушения, которое длилось бы всю жизнь человека. А раз это так, то потерпеть можно – ведь жизнь не всегда скорбна, она бывает и радостной. Если же что-то подсказывает нам, что нам плохо сейчас и так теперь будет всегда, – то это не «что-то», а кто-то, это враг нашего спасения. «К тебе сейчас несправедливы? Так ведь ты теперь так и будешь подвергаться нападкам»; «У тебя сейчас нет работы? Ну так ты ее и не найдешь» и тому подобное. Но это всё на самом деле неправда, потому что мы видим: жизнь человеческая состоит из взлетов и падений или по крайней мере из каких-то волн. Бывает плохо, потом чуть получше, потом хорошо, потом похуже, а потом, может быть, даже очень хорошо. И важно понимать, что если сейчас

настолько всё плохо, что нет сил, то потом будет лучше – хуже ведь некуда уже.

У нас в последние годы, в связи с экономической ситуацией, постоянно на слуху это выражение: достигнуть дна. Вот мы его достигнем, оттолкнемся, а потом – наверх... Так же и человек в каких-то неурядицах, невзгодах, на него свалившихся, периодически достигает дна, и после этого давление внешних обстоятельств ослабевает, начинается путь наверх. И точно так же, когда бывает хорошо, нужно понимать, что когда-то будет хуже, и умело пользоваться этим временем: не мучиться ожиданием того, что будет плохо, – достаточно просто понимать, что сейчас время отдыха, накопления сил и сугубого благодарения Бога. А время, когда нам плохо, – это время для терпения, время для того, чтобы преуспеть в мужестве и доверии Господу. Нет в человеческой жизни времени пустого, нет времени бесполезного, и нет в жизни человека, если он стремится с Богом жить, времени, прожитого зря: все превращается в опыт – хороший или плохой, но опыт. Об этом тоже нужно в искушениях помнить.

Почему же врагу так важно внушить человеку мысль, что никаких «волн» в жизни нет, а есть одно сплошное болото? Потому что самым губительным для него будет, если мы отнесем к искушению как к экзамену, как к моменту краткосрочного, но необходимого напряжения сил. Ничто не обессиливает человека так, как мысль: «Это никогда не кончится!», но эта мысль – не для нас.

Искушения – точки роста: проходя их, мы становимся более зрелыми

А самым чувствительным ударом для врага будет, если мы... любим искушения. Наверное, мало кто любил или любит в институте сдавать экзамены. Приходится меньше спать, откладывать дела, которыми хотелось бы заняться, а потом ожидать оценки и понимать, что она может не совпасть с нашей собственной оценкой своих способностей. Но можно изменить отношение к самому моменту экзамена и готовиться к нему не как к чему-то неприятному, трудному, а как к возможности узнать, чего мы на самом деле стоим. Это точка роста. И искушения – точки роста: проходя их, мы становимся более зрелыми. Особенно если после этого проводится разумная и серьезная работа над ошибками, без которой эффективно двигаться вперед невозможно.

Игумен Нектарий (Морозов)

